

После того как жжение в горле утихло, его сменило приятное тепло. Юнь Жань, держа в руках тыкву-горлянку с вином, хотела сделать еще один глоток, но Гу Чэнь, ловко выхватив сосуд, забрала его.

— Эй, эй, эй, одного глотка достаточно, чтобы согреться, а ты что, хочешь стать пьяницей?

Произнося это, она допила остатки вина сама, а затем демонстративно перевернула тыкву, показывая Юнь Жань, что там ничего не осталось.

Юнь Жань уставилась на горлышко сосуда, и кончики ее ушей вдруг покраснели. Она подумала о том, что только что пила из этого же горлышка, как и Гу Чэнь. Хотя она знала, что люди Цзянху не придают значения таким вещам, долгое воспитание в императорском дворце оставило на ней свой отпечаток. Под светом огромной луны ее взгляд был прикован к тыкве в руках Гу Чэнь. Этот косвенный контакт почему-то слегка задел ее сердце, вызвав легкое щекотание и онемение.

Неосознанно приложив руку к груди, Юнь Жань выглядела слегка растерянной. Гу Чэнь, убрав свою тыкву-горлянку, обернулась и увидела ее в таком состоянии. Подумав, что ей снова плохо, она быстро взяла ее за запястье, начав проверять пульс.

— Что случилось? Тяжесть в груди или боль? Где тебе плохо? Говори медленно.

Гу Чэнь корила себя за то, что дала ей тот глоток вина. Для нее, привыкшей к крепким напиткам, десятилетнее девичье вино не было проблемой, но для Юнь Жань это был настоящий удар. Хотя она выпила всего глоток, и это не должно было вызвать никаких проблем, вид Юнь Жань, держащейся за грудь, заставил Гу Чэнь почувствовать тревогу.

— Ничего, ничего.

Мягко освободив запястье, Юнь Жань похлопала Гу Чэнь по руке.

— Все в порядке. Просто я вдруг вспомнила о своей маме. Если бы она была здесь, она бы научила меня пить.

Она помнила, как впервые встретила Гу Чэнь, и та тоже пахла вином, излучая атмосферу свободы и непринужденности, которая показалась Юнь Жань знакомой. Поэтому, даже если в тот день Гу Чэнь вела себя дерзко, Юнь Жань не стала ее упрекать. Она чувствовала в ней дух Цзянху, к которому сама стремилась.

— Я хочу завершить то, что не смогла сделать моя мама, — Юнь Жань посмотрела на огромную луну на небе. Ее голос был мягким, но полным решимости. Взгляды их встретились, и Гу Чэнь услышала:

— Я хочу, чтобы Павильон Таньюэ процветал в моих руках.

В тот момент Гу Чэнь словно увидела себя в глазах Юнь Жань. Время будто остановилось, и под светом полной луны эта девушка делилась с ней своими мечтами. Гу Чэнь не знала, о чем думала Юнь Жань, но, слушая ее историю, она попыталась поставить себя на ее место. Если бы она была Юнь Жань, она, вероятно, не выбрала бы такой путь. Возможно, она бы просто вышла замуж за того господина Вэня и продолжила бы спокойную жизнь княжны.

Гу Чэнь отвела взгляд, положив голову на руки и глядя вдаль. После короткого молчания она произнесла:

— Ты сама сказала, что Павильон Таньюэ сейчас раздроблен. Старейшины павильона были крайне недовольны тем, что твоя мама перешла на сторону императорского двора. Четыре Священных посланника давно ушли, два стража погибли, а те, кто был избран на их место... не хочу говорить грубо, но Цин Луань, пожалуй, еще более или менее справляется, она осторожна и внимательна. А вот тот Левый Страж, честно говоря, совершенно не годится. В таких условиях, не говоря уже о том, чтобы отделиться от императорского двора, как долго, по-твоему, Павильон Таньюэ сможет продержаться без его защиты?

— Все нужно делать шаг за шагом.

Гу Чэнь вдруг не нашла, что сказать. Все, что она могла бы сказать или что она видела, Юнь Жань уже обдумала. Она знала, какие трудности и испытания ждут ее на этом пути, но ее взгляд по-прежнему был полон решимости, глядя вдаль. Эта девушка светилась, и Гу Чэнь не могла смотреть на нее прямо.

— А что ты собираешься делать дальше? — спросила Гу Чэнь, подумав, добавила:

— Скоро наступит март. Я случайно сорвала план с похищением господина Вэня Клинком Юань. Может, я попробую исправить это и снова его похищу?

Услышав это, Юнь Жань тихо рассмеялась. В прохладной ночи ее смех звучал, как нежная песня соловья. Гу Чэнь поняла, что сказала что-то нелепое.

— Ты ведь не собиралась трогать того господина Вэня, правда?

— Зачем мне его трогать?

Юнь Жань смеялась, дыхание ее стало неровным.

— Если не господин Вэнь, то будет господин Ли, господин Чжан или господин Ван. Если предложить им выгодные условия, множество праздных молодых людей будут бороться за возможность жениться на мне. Разве в столице не хватит таких?

— Это Цин Юань сама решила, — объяснила Юнь Жань. — Возможно, она где-то услышала слухи и хотела за меня отомстить, поэтому и нашла его. У Цин Юань детский характер, я думаю, она максимум его побила бы, чтобы выпустить пар. Я уже поручила Цин Луань отправить ему лекарства и извиниться.

Она добавила еще несколько слов, зная, что Гу Чэнь недолюбливает Цин Юань. Та действительно часто выходила из-под контроля, но Юнь Жань, находясь в столице, не могла постоянно за ней следить. Она надеялась, что в будущем сможет исправить характер этой девушки, чтобы избежать новых проблем.

— А что ты собираешься делать?

Гу Чэнь искренне переживала за нее.

— Если не трогать господина Вэня, как ты справишься с этим брачным договором? Бывшая глава крупнейшей школы Цзянху, а теперь ее вынуждают выйти замуж. Как это вообще возможно?

В этот момент Гу Чэнь даже не осознавала, что снова вмешивается в чужие дела. Или, возможно, понятие «чужое дело» уже незаметно стерлось из ее сознания и навсегда исчезло

из ее мира. Ведь как врач, разве можно назвать это вмешательством?

— Я планирую отправиться на юг, — сказала Юнь Жань, ее глаза загорелись. — Гу Чэнь, поедешь со мной?

— На юг? — Гу Чэнь нахмурилась, не ожидая такого предложения. — Ты? Если император держит тебя здесь, чтобы контролировать Павильон Таньюэ, как он отпустит тебя на юг? Иначе зачем бы он устраивал этот брачный договор? Как ты собираешься уйти?

— Да, поедешь со мной? — Юнь Жань повторила вопрос, на этот раз добавив объяснение. — Ты же знаешь, каково состояние моего здоровья. Я не знаю, сколько еще смогу продержаться. Гу Чэнь, ты врач, и не просто врач, а лучший врач из Долины Лекарств. Рядом с тобой я чувствую себя спокойнее и могу идти дальше. Поедешь со мной?

Ее взгляд был полон искреннего приглашения, и Гу Чэнь, словно замороженная, кивнула. В тот момент, казалось, она согласилась бы на все, что бы Юнь Жань ни сказала. Осознав это, она смущенно добавила:

— Я твой врач, конечно, я поеду туда, куда поедешь ты. Что тут обсуждать?

— Гу Чэнь, почему ты приехала в столицу, чтобы лечить меня? — спросила Юнь Жань.

На этот вопрос Гу Чэнь ответила без раздумий:

— Старейшины из Долины Лекарств говорили, что твоя болезнь трудноизлечима. Мне это не понравилось, и я решила приехать, чтобы посмотреть.

Подумав, она добавила:

— Не волнуйся, я не уеду, пока не вылечу тебя. Иначе это будет позором для Долины Лекарств. Пока я не вылечу тебя, я буду следовать за тобой, куда бы ты ни пошла. В этом можешь быть уверена.

— Это замечательно.

Юнь Жань, подражая Гу Чэнь, положила голову на руку и, глядя на луну, произнесла:

— Я с нетерпением жду путешествия на юг. Когда мы туда доберемся, лотосы, наверное, уже расцветут. Если повезет, в них уже будут семена. Говорят, что плавать по озеру в это время — самое прекрасное зрелище. Под дождем в Цзяннани капли воды, кружащиеся на листьях лотоса, — это самая прекрасная мелодия в мире.

Гу Чэнь увидела в ее глазах мечты и надежду. Закрыв глаза, она словно увидела перед собой картину южных красот, почувствовала аромат лотосов. Но, открыв глаза, она заметила на лице Юнь Жань легкую грусть. В уголках ее глаз, казалось, блестели слезы. Гу Чэнь хотела поднять руку, чтобы стереть их, но, подняв ее, поняла, что это не слезы, а лишь отблеск лунного света.

— Я никогда не была на юге, — тихо сказала Юнь Жань. — Я выросла в столице и даже не была на улице Сицзе. Самое дальнее место, куда я ходила, — это Императорский храм для молитв.

Ее лицо было спокойным, голос мягким, но Гу Чэнь, слушая ее, чувствовала, как сердце сжимается от боли. Говорили, что княжна из императорской семьи была окружена любовью, но, оказавшись в столице, она поняла, что за этой любовью скрывается множество трудностей.

И, возможно, лучше было бы без нее.

<http://bllate.org/book/16781/1543056>